

Виртуальная экскурсия по Гродно: улица Левонабережная

Источник публикации: Саяпин, В. Виртуальная экскурсия по Гродно: улица Левонабережная [Электронный ресурс] / Виктор Саяпин // Гродзенская праўда: [Сайт]. — Режим доступа: <http://grodnonews.by/category/glavnoe/news25768.html>. — Время доступа: 04.01.2017.

Где в Гродно была водяная мельница, которую нарисовал Наполеон Орда? Почему австрийский купец построил на Немане гидравлический пост? Когда произошло самое большое наводнение? Ответы на эти вопросы найдете сегодня.

Сегодня улица Левонабережная начинается от улицы Счастливого и идет вдоль левого берега Немана до улицы Портовой. Часть улицы в районе сквера на берегу Немана имеет давнее происхождение. Здесь находился так называемый зверинец, который впервые упоминается в материалах уволочного измерения города в 1560 году. По описанию его обитателями были олени, косули, зубр, также имелись пруды. В конце XVII века собственниками одной части этой территории стали Массальские, а вторая часть перешла в руки кармелитов, которые на одном из прудов построили

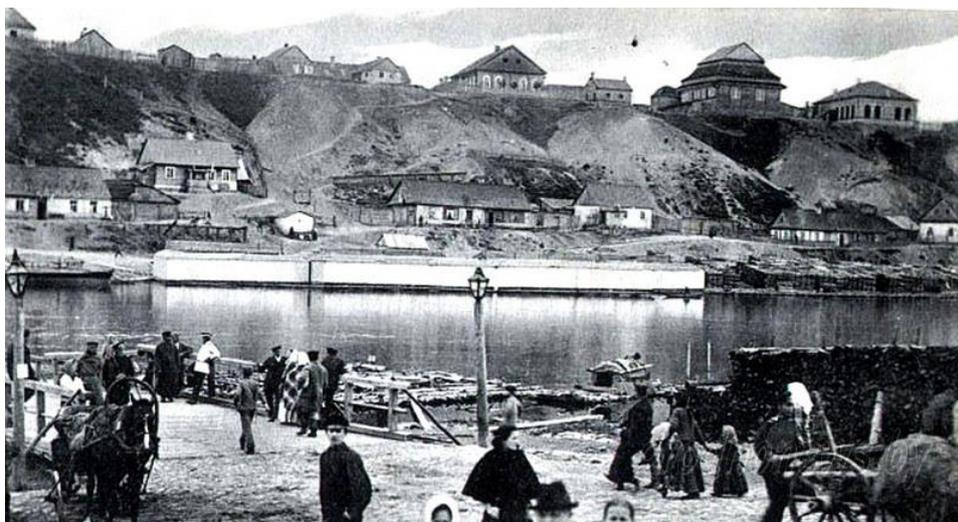
водяную мельницу. На рисунке Наполеона Орды мельница изображена возле пруда, видно мельничное колесо.

Первое упоминание улицы встречаем в «Памятной книжке Гродненской губернии. 1860 г.». Называлась она тогда Побережная. На карте Гродно 1900 года появляется уже название Левая набережная. На картах, начиная с 1903 года и по 1915 год, топоним Левая набережная носит также часть побережья Немана за железнодорожным мостом, параллельно улице Хлебная пристань.

В 1930-е годы название Левая набережная – это часть нынешней улицы до развилки ниже Францисканского костела. Дальше до Портовой улица носила название Сокольничая. 15 января 1940 года Левая набережная переименована в Левонабережную.

В 1880-е годы на водяной мельнице установили паровой двигатель и, кроме помола зерна, начали заниматься распилкой леса, были построены новые производственные площади. По состоянию на 1909 год лесопильный завод принадлежал Давиду Ландау, он владел предприятием до оккупации города кайзеровскими войсками. В 1920-1930-е годы паровая лесопилка была в собственности компании «Калецкий и Ко» и носила название «Лес». 23 ноября 1939 года лесопилка была национализирована и стала государственным лесозаводом №7. Лесозавод работал до 1970 года. После пожара его не стали восстанавливать, уцелевшие постройки разобрали, и на этом месте вскоре появился сквер.

Кстати, находившаяся также на левом берегу Немана в самом конце нынешней ул. Краснопартизанской лесопилка, владельцем которой был Ш. Гершуны, также была национализирована в ноябре 1939 года и стала лесозаводом №1. Впоследствии на его базе начала работу мебельная фабрика.

В 1920-1930-е годы на улице Левонабережной находились: продуктовый магазин Ф. Поляка, лавка Г. Любецкого, кузница И. Балазана. В доме №8, собственником которого был Ю. Дудик, работала столовая. В 1927 году Юзеф Дудик был избран депутатом городской рады.

В доме №29 долгие годы находился Гродненский технический участок речных путей, а в соседнем доме №31 в 1950-е годы работал завод стройдеталей строительного треста №11.

На самом берегу Немана находится гидрологический пост. Строительство его финансировал в 1877 году австрийский купец Иосиф Кунц. На его просьбу построить пивоваренный завод на правом берегу реки власти выдвинули условие: сначала постройте нам гидрологический пост на левом берегу, затем получите землю под завод на правом. В том же 1877 году гидрологический пост был построен и поставлен на учет министерства путей сообщения – путями сообщения в те годы были в основном реки. Пост призван был следить за уровнем воды в Немане. Сохранилась отметка на его фасаде о самом большом наводнении XX века. В апреле 1958 года вода поднялась на 8 метров 93 сантиметра.

Затопленными оказались завод стройдеталей, пивзавод, тонкосуконный комбинат, водонасосные станции водоканалтреста, пристань, технический участок речных путей, база треста благоустройства, 50 жилых домов, а также объекты городского благоустройства, прилегающие к реке Неман. Общая

сумма причиненного ущерба городскому хозяйству оценивалась более чем в два с половиной миллиона рублей – просто огромная сумма по тем временам.

Фото Виталия Дарнейко, из коллекции Александра Ершова и Феликса Ворошильского.